

2. Joos J. Die politische Ideenwelt des Zentrums. — Karlsruhe, 1928.
3. Meinecke F. Politische Schriften und Reden. Darmstadt, 1958.
4. Nationale Arbeit. Das Zentrum und sein Werk in der Deutschen Republik. — Dresden, 1929.
5. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. — М., 1995.
6. Verhandlungen der verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung. Stenographische Berichte. — Berlin, o. J. — Bd. 325.

Г. Я. Орлова

РМЭ, Мари-Турекский район, с. Куршаково

**«...А ЗДЕСЬ ЗВУЧАЛИ КОЛОКОЛА...»
(ИСТОРИЯ ВЛАДИМИРСКО-БОГОРОДИЦКОЙ ЦЕРКВИ
СЕЛА КУРШАКОВО)**

Поражая своим величием, стояли храмы, органически вписываясь в окружающую местность. Их купола и колокольни были далеко видны. Церкви строились прочно, на века, представляя в большинстве своем подлинные архитектурные памятники. Как сами церкви, так и престолы освящались, им давали имена святых.

Судя по немногочисленным источникам, Куршаковская церковь была построена по Высочайшему Указу Священного Синода в 1879 году. Церковь первоначально хотели построить в деревне Мари-Купта, но там не дали землю под ее строительство. Место для церкви определил мари-бияморский священник, которому якобы во сне было велено возвести храм в Куршаково. Здесь ее и стали строить на средства прихожан. Церковь была деревянная, однопрестольная и освящена в честь иконы Владимирской Божьей матери.

Эту церковь в 1881 году продали в село Кугушень Вятской губернии, так как стали в этом же году строить каменный храм. Его строительство полностью завершилось в 1895 году. 17 января 1895 года освящен средний престол новопостроенной каменной церкви в честь иконы Владимирской Божьей Матери.

Церковь была каменная, теплая, длиной в 18 сажений, шириной 13, высотой в 31,3 сажени, имела 7 дверей, 29 окон, 9 колоколов, каменную ограду с железными решетками. Одни говорят, что внутри церковь расписывал один из известных художников, другие — для картин, фресок использовали эскизы великого русского художника И. Васнецова. Все церкви входили в состав Казанской епархии. Такова хронология возведения божьих храмов на территории нашего района, она охватила около полутора столетий.

Государство, православная церковь и земство в целях образования крестьян, привлечения к церкви язычников, строили в приходе образовательные учреждения. На рубеже XIX–XX веков в приходе находились школы. В школьном музее хранится документ, который датируется 1910 годом. Это документ — прошение в Испытательную комиссию при Куршаковской церковно-приходской школе села Куршаково Уржумского уезда. Дочь крестьянина из черемис Орлова Федора Афанасьевича Елизавета Федоровна Орлова, воспитанница Больше-Куптинской миссионерской школы грамоты, деревни Большая Купта Уржумского уезда Вилляморской волости Больше-Куптинского сельского общества пишет прошение, о том что, она желает получить свидетельство в знаниях курса церковно-приходских школ и просит подвергнуть ее к испытанию и ходатайствует для нее надлежащее свидетельство. К чему она прилагает удостоверение о своей личности и заявляет, что она обучалась в Больше-Куптинской миссионерской школе грамоты. Орлова Елизавета, 11 лет, прошла испытания и получила свидетельство об окончании курсов в Больше-Куптинской миссионерской школе. И выдано ей свидетельство от Уржумского уездного Отделения Вятского Епархиального Училищного Совета с приложением казенной печати от 20 июля 1910 года. Эти документы ярко свидетельствуют о том, что православная церковь действительно стремилась не только привлечь язычников к христианской вере, но и к распространению образования.

Революционные события 1917 года и Гражданская война сильно изменили жизнь в нашем государстве. Церковь в 1918 году уже была отделена от государства, а все служители культа причислены к врагам советской власти.

Для них не нашлось места в новом обществе. Эти изменения затронули политическую, экономическую, социальную и духовную стороны жизни государства. Сначала началась массовая кампания по изъятию церковных ценностей. Затем — закрытие церквей, мечетей, молельных домов. Несмотря на это, 12 апреля 1925 г. в Куршаково было зарегистрировано религиозное общество группы верующих православной веры Владимирско-Богородской церкви. Но в тридцатые годы снова начинаются гонения на верующих. За веру преследовали, а за церковные обряды наказывали. Люди, постепенно отвывая от духовности и милосердия, начали громить церкви. Во времена разгула темных сил и террора с церквей сбрасывали кресты и колокола, а в самых зданиях открывались в лучшем случае школы или клубы, в худшем — ремонтные мастерские, склады, а то и про-

сто здание забрасывали за ненадобностью. Большинство священников было репрессировано. Пропало понимание того, что церковь, вера учит людей, объединяет их. Новая жизнь изменила душу народа.

Но Куршаковская церковь снова устояла. По воспоминаниям Елены Емельяновны Каванцевой, 1921 года рождения, в мари-турецкой стороне в те времена звучали колокола: «...самый большой колокол звонил во время Пасхи и других религиозных праздников. Под этот звон ее прабабушка и все остальные жители вставали печь пасхальные пироги (когыльы, мари-турецкое название). Они были готовы уже к раннему утру. Средние колокола звонили по субботам и по воскресеньям. А третьи колокола резко отличались от других. В эти колокола звонили только во время похорон. Звонили они очень печально до конца похоронной процессии. Звонарями могли быть только те, которые имели хороший музыкальный слух. Мари-Вилляморские колокола отличались особой звонкостью, звучали с особой ясностью. Слышно было: «Пел мелнам!», «Пел мелнам!», «Пел мелнам!» (полбина, русское название). В деревне Манылово тоже была церковь. Колокола звонили там по-другому. Колокольный звон более высокой, чем в Мари-Вилляморе. Слышно было: «Сукырым!», «Сукырым!», «Сукырым!» (буханка хлеба, русское название). А куршаковские колокола звонили «Когыльым!», «Когыльым!», «Когыльым!» (пирог, русское название). Звон колоколов слышен был на несколько верст...

Уроженец села Куршаково Евгений Петрович Куршаков, 1929 года рождения, вспоминает о своих родных местах: «...В родном селе была очень красивая церковь, пятиглавая. Была звонница, высотой в пять этажей. На все четыре стороны висели колокола. Некоторые из них были стопудовые. Звонари забирался на звонницу и раскачивали языки, а что поменьше — качали руками. Была вокруг церкви изгородь с шестигранными столбами (блоки 60 на 40 см.) с ажурными вставками. Были парадные ворота, тоже ажурные, из металла, они напоминали иконовые фигуры. Это создавало очень красивый вид. Внутри изгороди были посажены полукругом акacias. По аллее акаций можно было погулять. В 1937 году звонницу решили разрушить. Приехали рабочие. Старожилы рассказывают, что одному человеку из русских, немому Кольке, дали большую сумму денег, чтобы спустить самый большой колокол. Во время спуска колокол дал трещину. Затем рабочие начали подрубать звонницу с северной стороны. Ее облили бензином. Деревянная часть полностью сгорела. Затем рухнула и стена звонницы. Народ плакал, лил слезы, никто не хотел, чтобы звонница была разрушена.

Все это я видел своими глазами. Мне тогда было 8 лет. Кирпичи от звонницы увезли в Косолапово, там строили школу. Остальные кирпичи, столбы увезли по колхозам, а железо — по кузницам...». «...Все население плакало. Батюшка держался руками за голову и ничего не говорил. Рухнули колокола. У многих на душе было смятение...» (Воспоминания Тимофеевой Ираиды Александровны, 1938 года рождения).

В годы Великой Отечественной войны церковь была закрыта. По словам старожиллов, она служила зернохранилищем. В эти суровые годы хлеба не хватало, люди голодали. Зерно хранили в святом месте, ибо хлеб тоже был святым, он давался в те годы очень трудно. Затем это зерно увозили на фронт, который помогал защищать нашу святую землю от врагов. Но жители села писали ходатайство о продолжении службы в церкви. Это было понятию. В годы войны ушли на фронт 73 жители Куршаково, 45 из них погибли. Каждый верующий житель села и близлежащих деревень хотел прийти в церковь и помолиться о спасении отца, мужа, сына, о спасении святой Руси от врагов. И ходатайство о службе в церкви удовлетворили. Только она велась не в самой церкви, там был зерносклад, а в маленьком домике около церкви. Нашли и батюшку для проведения службы.

Только в 1947 году церковь была вновь открыта для службы, но во время службы запрещено было креститься. Запрещалось и крещение. Если это случалось, то сообщали в райком партии.

Жизнь шла своим чередом. Но наступил 1960 год. С этого времени начинается другая страница в жизни верующих этого прихода: закрытие, снос, а потом и разрушение Владимирской церкви. Совет Министров Марийской АССР вынес постановление в 1960 году о закрытии Владимирской церкви.

Данное постановление было рассмотрено на заседании Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. Он согласился снять религиозную общину села Кушаково Мари-Турекского района Марийской АССР.

После закрытия церковь стояла ветрующей еще десять лет. Но нашлись люди, безбожники, которые решили ее полностью разрушить. Из тех, кто уничтожил святыню, никого не осталось в живых. Говорят, что они умерли не своей смертью, и умирали очень тяжело. «...В то время люди думали по-иному и поэтому разрушили церковь...». (Из воспоминаний Т. И. Коньшиевой, 1918–2006 гг., уроженки д. Ашлань-Вершина.)

Поражаешься и удивляешься тому, что Владимирско-Богородицкая церковь устояла в двадцатые, тридцатые, в годы Великой Отечественной войны. Она служила верующим верой

и правдой еще и в пятидесятые годы. А в начале 70-х годов XX века ее полностью разрушили.

После закрытия и разрушения церкви люди стали посещать село.

Социологический опрос по анкете «Моя малая Родина», проводившийся среди обучающихся показал, что 100 % детей в возрасте 11–15 лет интересуются историей родного края, 100 % респондентов считают место разрушенной церкви священным. На вопрос, считаете ли необходимым восстановить историю Владимирской церкви села Куршаково, ответили 94 % опрошенных. Все (100 %) считают, что необходимо отнести церковь к памятникам истории и культуры.

Наступило время собирать камни, исправлять многое из того, что по незнанию своему сотворили наши предки в годы принудительного атеизма. Сегодня, когда так необходимо духовное возрождение, оказалось, что годы атеизма не сломали в народе веру, уходящую корнями в тысячелетия. Противоречивые чувства охватывают, когда стоишь у разрушенных церквей. Отрадно, что по всей великой России началось восстановление храмов, вновь зазвучали колокола.

О. В. Шалгина
г. Йошкар-Ола

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА В ЖИЗНИ СТУДЕНТА МАРГУ

В последнее время в библиотечной прессе все чаще появляются статьи о работе библиотекарей с православной литературой. И это не случайно. В современном обществе роль книг в культурной жизни молодых людей теряет значимость с появлением достаточно развитой системы коммуникаций, интернета, СМИ. Поэтому слабый интерес молодежи к книгам имеет сегодня четко выраженную проблемную характеристику, так как в процессе формирования духовности значительную роль играет чтение литературы.

Проведено достаточно исследований, позволяющих ответить на вопрос, почему молодежь перестала читать книги, что стало источником ее социального и культурного образования и так далее. Поэтому нас заинтересовало исследование конкретных литературных предпочтений молодежи, а именно ответ на вопрос: «Если молодые люди читают православную литературу, то — что и как?», тем более что эта тема является пока малоизученной.